

Глава 19. Бамбуковое эхо в песне меча

После той случайной встречи с Линьлань-цзюнем на Гуу-фэн Чи Шэн не оставлял надежды вновь туда подняться. Однако вскоре он обнаружил, что обитель Линь Фэйсяня запечатана магическим барьером — судя по всему, делом рук самого Линьлань-цзюня.

С того памятного дня в Шуйюэ-цзин Чи Шэн больше не видел Фэйсяня.

Помня о желании Старшего брата, юноша с головой ушел в тренировки. Дни напролет он постигал премудрости учений, а если не было занятий, его то и дело запрягали в работу — почтенные наставники словно сговорились нагружать его поручениями. Лишь по ночам, вернувшись в свою тихую комнату, Чи Шэн мог сосредоточиться на медитации и циркуляции энергии по меридианам. Каждое утро он просыпался, чувствуя ноющую усталость во всём теле, а сам за это время заметно осунулся и побледнел.

Юноша подозревал, что эта внезапная занятость — не случайность. Стоило ему тогда наткнуться на Линьлань-цзюня, как на него посыпались дела: то накормить духовных зверей какого-нибудь мастера, то вычистить Цзанцзин-гэ, то присмотреть за аптекарским огородом в Яо-юане... Чи Шэн смутно чувствовал, что Линьлань-цзюнь намеренно его изводит, но доказательств не имел. И вот теперь, когда пришло время идти к нему на урок, сердце юноши наполнилось горькой обидой.

К счастью, на занятиях нашелся знакомый.

Ли Ло, будучи образцом для подражания среди старших учеников, присутствовал на уроке в качестве помощника — «меченосца». Он пришел на Чжу-дао заранее, чтобы подготовить всё необходимое. Заметив приближающегося Чи Шэна, он мягко улыбнулся:

— Доброе утро, Сяо Чи Шэн. Твой первый урок фехтования, а ты пришел так рано.

— Доброе утро, Старший брат Ло, — отозвался тот.

Для новичков школа подготовила специальные тренировочные мечи с тупыми лезвиями. Ли Ло как раз протирал их. В лучах утреннего солнца, стройный и статный, он казался воплощением благородства и спокойствия.

Он посмотрел на него со странным, почти восторженным интересом, хотя обычно выглядел спокойным и безмятежным:

— Сяо Чи Шэн, кажется, сегодня ты выглядишь куда... милее.

—? — Чи Шэн в недоумении вскинул брови.

— Впрочем, ты и раньше был очарователен, — улыбнулся Ли Ло. — Должно быть, это влияние духовной энергии? Тело начало преобразаться?

Чи Шэн понял, к чему он клонит.

Ежедневно работая над своими меридианами, он научился искусно управлять внутренней силой, и его практика в закалке духа уже дала плоды. Кожа стала чище и ровнее, а грубый демонический пух начал исчезать.

Правда, была и обратная сторона: волосы выпадали пучками.

Путь к бессмертию, похоже, был вымощен потерянными прядями.

Чи Шэн вкратце обрисовал ситуацию. Ли Ло, не переставая протирать клинки, негромко рассмеялся:

— Я так и знал. Гадкий утёнок рано или поздно превратится в прекрасного лебедя.

Чи Шэн со смешком покачал седой головой:

— Гадкий утёнок станет просто уткой. Если повезет — старой уткой, а если нет — уткой пекински.

Благодаря времени, проведенному среди учеников школы, он начал осваиваться в мире людей. Его манера общения стала увереннее, а рядом со Старшим братом Ли Ло он и вовсе чувствовал себя легко. Этот человек всегда оставался мягким и добросердечным, он словно не умел злиться, что внушало Чи Шэну искреннее доверие.

Их беседу прервал властный зов Линьлань-цзюня. Ученики, разобрав мечи, поспешили на открытую поляну в бамбуковой роще. Ли Ло протянул оружие юноше:

— Держи, Сяо Чи Шэн.

Приняв меч, тот встал в строй вместе с несколькими десятками других адептов перед Линьлань-цзюнем.

С их последней встречи на Лося-фэн Линьлань-цзюнь ничуть не изменился: всё то же суровое, пугающее лицо, всё тот же ледяной тон. Он произнес торжественную речь о важности первого урока, после чего перешел к технике. Наставник показывал всё: от хвата рукояти до смены позиций, обучая базовым приемам — рубящим, поддевающим, точечным и колющим ударам.

Чи Шэн попробовал повторить движения. Тело казалось необычайно легким. Он словно сливался с клинком в единое целое — это было куда проще, чем он ожидал.

Обойдя строй и проверив каждого, Линьлань-цзюнь тяжело посмотрел на Чи Шэна. Юноша нутром почуял неладное и попытался отвернуться.

— Ты, — приказал наставник. — Выйди и продемонстрируй то, чему я только что учил.

«... Так я и знал», — пронеслось в голове у Чи Шэна.

До чего же мелочный этот Линьлань-цзюнь! Вцепился в него, как коршун в добычу, и не отпускает.

Вокруг послышались шепотки учеников: «Линьлань-цзюнь славится своей придирчивостью. Попасться ему под горячую руку на первом же занятии — это проклятие на десять жизней вперед...»

Чи Шэн мысленно обозвал наставника «черным петухом» и, стиснув зубы, почтительно произнес:

— Слушаюсь, учитель.

Он сделал шаг вперед, в центр круга. Сжав рукоять, Чи Шэн плавно вскинул острие, следя за бликом света на тупом металле.

Странно... он впервые держал меч, но он чувствовал его как нечто родное. Ощущение было настолько привычным, что казалось, будто клинок — продолжение его собственной руки.

Юноша влил крупицу духовной силы в сталь. Внезапно он резко прогнулся назад, словно кит, заглатывающий воды северного моря; он описал безупречную дугу, и вокруг него вихрем взметнулась энергия!

Простейшая начальная стойка — но в миг, когда рука метнулась вперед, из меча вырвалась острая, стремительная волна!

Хлыст прозрачного воздуха с сухим треском перерубил целый ряд бамбуковых стволов!

Чи Шэн замер с раскрытым ртом. Ученики вокруг оцепенели от изумления:

— Невероятно! Брат Чи Шэн, да ты мастер!

— Такое чувство, что он полжизни с мечом не расставался! Какая точность!

Сам юноша лишь примерно представлял свои нынешние силы. Постоянно накапливая энергию, он чувствовал себя легким, как ласточка, и понимал, что стал на голову выше того себя, каким был полмесяца назад.

Линьлань-цзюнь стоял, скрестив руки на груди, и мрачно смотрел на него. Его костяшки побелели от того, как сильно он сжимал собственный меч. В тот момент, когда Чи Шэн опустил клинок, аура наставника внезапно пришла в яростное движение.

Мощнейшее давление, подобное сокрушительному горному обвалу, обрушилось на юношу. Сердце вновь пронзила острая боль, словно его сжали невидимые тиски.

Полгода назад эта сила заставила бы его рухнуть на колени. Но сейчас, благодаря закаленным меридианам и возросшей силе, Чи Шэн выстоял, лишь слегка пошатнувшись.

Линьлань-цзюнь смотрел на него сверху вниз. Его голос дрожал от с трудом подавляемого гнева:

— Хорошо... очень хорошо...

Едва сорвалось последнее слово, как воздух вокруг него вскипел. Взметнулись полы одежд, и яростный дух меча — чжэн-чжэн! — вырвался на свободу!

Чи Шэн вскинул тренировочный меч, защищаясь. Сокрушительная волна ударила в него, в мгновение ока изрезав кожу и одежду в нескольких местах. Несмотря на мощь, способную гнуть деревья, этот удар лишь слегка задел его — для мастера уровня Линьлань-цзюня такая атака была не более чем капризом ребенка. Но Чи Шэн не знал, не решит ли тот в следующую секунду нанести настоящий, смертоносный удар.

Юноша зажмурился, ожидая худшего, как вдруг раздался встревоженный голос:

— Учитель! — Ли Ло выступил вперед. — Позвольте мне испытать мастерство младших братьев! Негоже наставнику самому обнажать клинок!

Яростная энергия начала спадать. Линьлань-цзюнь перестал нагнетать силу, прислушавшись к словам помощника.

— Ты? — холодно хмыкнул он, убирая меч в ножны.

Ли Ло склонился в глубоком поклоне. Рука, сжимающая рукоять, заметно подрагивала. Даже он, лучший среди мечников, был потрясен той мощью, которую на миг явил Линьлань-цзюнь.

Видя это, Чи Шэн проникся к Старшему брату еще большей благодарностью.

— Я давно упражняюсь с мечом, — продолжал Ли Ло, — и, видя столь выдающийся талант младшего брата, сам загорелся желанием испытать его в честном поединке.

— Что ж, — процедил Линьлань-цзюнь. — Посмотрим, как ты, будучи старшим, наставишь его на путь истинный.

Ли Ло с облегчением выдохнул. Чи Шэн проводил его взглядом, когда тот вышел на середину поляны.

Они встали друг против друга. По всем правилам, новичок не должен был сражаться с сильнейшим учеником школы, но выбора не было. И Ли Ло, прекрасно зная нрав наставника, пошел на эту хитрость, чтобы спасти Чи Шэна. Сразиться со Старшим братом было в сотни раз лучше, чем попасть под удар Линьлань-цзюня.

— Брат Чи Шэн, — негромко произнес Ли Ло. — Нападай.

— Слушаюсь!

Чи Шэн сорвался с места, целясь острием вперед! Он не любил вычурных приемов и ложных выпадов — его стиль был прямым и резким, нацеленным на один точный удар.

Лязг! Мечи столкнулись.

Ли Ло, до того неподвижный, в мгновение ока ушел назад. Двигаясь на удивление устойчиво, он легким движением поддел клинок противника, перехватывая инициативу и гася инерцию удара.

Безупречная техника в сочетании с мастерским контролем энергии лишила Чи Шэна опоры. Ли Ло, подобно призраку, резко развернулся и, упершись рукой в землю, выбросил ногу в мощном ударе, метя юноше в бок.

Его движения были отточены до совершенства — техника и духовная сила сливались в единый поток, позволяя полностью контролировать ход боя. В миг, когда колено Ли Ло почти коснулось ребер Чи Шэна, тот успел подставить меч. Глухой удар плоти о сталь — и Ли Ло, мгновенно сменив позицию, уже заносил клинок над плечом юноши.

Хотя Ли Ло твердо стоял на земле, его движения казались легкими, словно он скользил по свежевывавшему снегу.

Чи Шэн впервые бился с ним по-настоящему, и это разительно отличалось от того, что он

видел со стороны. Ритм сражения полностью принадлежал противнику. И это неудивительно — они были в разных весовых категориях.

Едва увернувшись от очередного выпада, Чи Шэн вскинул руку, блокируя предплечье Ли Ло. Кости столкнулись с глухим стуком. Их лица оказались совсем рядом.

Чи Шэн случайно посмотрел в глаза Старшему брату.

Холод.

Ледяной, пронизывающий взгляд, в котором читалась лишь одна непоколебимая воля — воля к победе.

Если холод Ли Фэйсяня был отстраненностью, а холод Линьлань-цзюня — презрением, то Ли Ло смотрел с жадной подавляющей жаждой противника.

Сердце Чи Шэна пропустило удар. Этот леденящий взор, казалось, сковал его члены. Видя, как клинок Старшего брата вновь несется к нему, юноша в отчаянии вскинул руку: на его ладони мгновенно вспыхнуло алое пламя, и он с силой нанес удар в грудь Ли Ло!

Искры, сорвавшиеся с огненного шара, превратились в пылающих бабочек, закружившихся вокруг сражающихся. В тот же миг тишину рожи прорезал резкий, пронзительный звон меча!

Смертоносный вихрь сорвался с клинка Ли Ло, устремляясь к Чи Шэну.

Но в следующую секунду и огненные бабочки, и яростный ветер замерли, словно время остановилось.

Линьлань-цзюнь возник в самом центре схватки. Он прижал ладони к обеим сторонам, и поток духовной энергии мгновенно иссяк.

— Хватит! — рявкнул он. — Оба! Немедленно прекратите!

<http://bllate.org/book/17515/1658253>